

СОЦИОЛОГИЯ И ЖИЗНЬ

Этнические и интернациональные установки в массовом сознании россиян*

И. В. ВОРОБЬЕВА

(РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

Современные жизненные реалии, как и данные многочисленных опросов общественного мнения, свидетельствуют о том, что в настоящий момент в российском обществе наблюдается распространение негативных этнических установок. В свою очередь, это влияет на межэтнические и интернациональные отношения в полиэтническом обществе.

В статье рассматриваются подходы к этническому сознанию как одному из видов массового сознания общества. Основной акцент делается на части этнического сознания — этнических и интернациональных установках россиян.

В статье приводятся данные, характеризующие динамику изменений в этнических и интернациональных установках россиян за последние 25 лет. Сравнительный анализ позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время в массовом сознании россиян националистическая угроза не только серьезно выросла, но и признается как одна из первоочередных проблем, которая может привести к конфликтам и угрожать безопасности страны. Это подчеркивает, что в последние годы в России этнонациональные проблемы стоят достаточно остро.

Особый негатив со стороны русского населения в отношении людей другой национальности, проживающих на территории Российской Федерации, вызывают нежелание изучать культуру России, несоблюдение ее обычаев и культуры, насаждение собственных этнокультурных практик и образцов поведения. С другой стороны, сами россияне демонстрируют низкую готовность и интерес к изучению истории и культуры народов, проживающих на ее территории.

Таким образом, отсутствие взаимного интереса к культуре, искусству, обычаям и традициям народов, проживающих на одной территории, ведет к взаимному непониманию и создает постоянный источник конфликтов и проблем.

Ключевые слова: российское общество, этническое сознание, этнические установки, интернациональные установки.

ВВЕДЕНИЕ

Изучение массового сознания россиян, его сегодняшнего состояния и изменений, происходящих в нем за последние 20–30 лет, является одним из актуальнейших направлений современной социологической науки. Те социальные, политические, экономические перемены, которые произошли в стране, несомненным образом оказали влияние не только

* Статья выполнена при финансовой поддержке РФФ (проект №14-18-02016 «Жизненный мир россиян»).

The article is part of the research supported by the Russian Scientific Foundation (project No. 14-18-02016, “Lifeworld of Russians”).

на образ жизни населения, но и на образ мыслей, ценностные ориентации, установки, поведение.

Массовое сознание как многоаспектный феномен имеет свои различные формы и виды. Одним из таких видов является этническое сознание. Обобщая различные взгляды ученых на понятие этнического сознания, считаем возможным говорить о том, что этническое сознание, являясь одной из форм общественного сознания, объединяет в себе совокупность взглядов и представлений на природу этнического самосознания, этнического взаимодействия и этнических процессов. В этническом сознании находят отражение как осознание этносом, этнической группой своей общности, так и отношение к другим этносам, этническим группам. Проблематика межэтнического сознания и межэтнических отношений рассматривается в работах ученых самых разных направлений. Наиболее крупные социологические исследования в России, посвященные межэтническим отношениям, этнической идентичности, этническим установкам, были проведены под руководством Ю. В. Арутюняна (Арутюнян, 1999; 2009), А. М. Дробижевой (Дробижева, 2001; 2002; Социология межэтнической толерантности, 2003) и В. А. Тишкова (Этнический и религиозный ..., 2012; Этничность и религия ..., 2012; Этнополитическая ситуация ..., 2012; Электр. ресурс).

В современном мире, состоящем в подавляющем большинстве из поликультурных сообществ, исследование различных аспектов этнических установок, этнического сознания в обществе должно занимать одно из центральных мест. Именно познание процессов, происходящих в этническом сознании населения, выступает ключевым компонентом оптимизации межэтнических интернациональных отношений и межкультурного взаимодействия. В данном случае мы постараемся рассмотреть некоторые особенности отношения россиян к этносам и народам, проживающим на территории Российской Федерации.

ОТНОШЕНИЕ РОССИЯН К ДРУГИМ НАЦИОНАЛЬНОСТЯМ И ЭТНОСАМ

Этнические и межнациональные отношения ни в одной стране никогда не были простыми, однако долгий период в российской культуре советского периода декларировались «братское отношение» между народами, интернационализм и отсутствие вражды и этнической дискриминации. После распада Советского Союза, социальной и политической ломки сложившейся системы произошли серьезные изменения и в интернациональных отношениях, и в этнических установках, и в поведении как россиян, так и населения бывших советских республик. Многие эксперты говорят о том, что в традиционно многонациональной России достаточно серьезно обозначились этнические и конфессиональные проблемы, постоянно возникает почва для этнических конфликтов, в том числе вооруженных (Тощенко, 2013: 26).

Два десятилетия становления и социального развития постсоветской России ознаменовались ростом этнической напряженности и этнических предубеждений. В настоящий момент это проявляется не только в отношении к мигрантам из государств Закавказья и Центральной Азии, но и в межэтнических отношениях между российскими гражданами в различных регионах страны. Происходящие миграционные процессы тоже играют свою существенную роль в специфике этнических взаимоотношений. Согласно Всероссийской переписи населения 2010 г. Российская Федерация представляет собой полиэтничное государство, насчитывающее 194 национальности.

Смешанное проживание народов не может не привести к формированию особого типа социальных отношений — межэтнических. При этом на сегодняшний день в структуре межэтнических отношений мы наблюдаем рост этнической напряженности, этнических конфликтов и негативных интернациональных установок, о чем со всей очевидностью свидетельствуют результаты исследований, проведенные различными научными организациями.

Так, например, заслуживает внимания доклад заместителя директора Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН В. Ю. Зорина на X Конгрессе этнографов и антропологов России (Москва, 2–5 июля 2013 г.), в котором он приводит конкретные показатели со ссылкой на «Информационно-аналитический материал: Об укреплении единства многонационального народа (Российской нации)» текущего архива Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям за 2013 г. (Зорин, 2013). Представленные в докладе материалы показывают, что готовность к общению с людьми иной национальности за 20 лет если и меняется, то в худшую сторону. Негативные установки на разные виды контактов колебались в 1994 г. в пределах 22–43%, в 2011 г. — 29–47% от общего числа опрошенных. Наиболее часто неприязнь на этнической почве опрошенные объясняют тем, что люди иной культуры ведут себя «как хозяева на этой земле» — об этом заявили 63% опрошенных. Другой аргумент — различия в «поведении людей, их образе жизни» (39%). И только 20% респондентов ощущает конкуренцию за престижные рабочие места. Последнее вполне объяснимо, так как большинство мигрантов берутся за работу, на которую местное население не претендует. Вместе с тем 89% опрошенных полагают, что «насилие в межнациональных и межрелигиозных спорах недопустимо». Но одновременно 44% считают, что «насилие допустимо, если нарушается справедливость в отношении моего народа», а 41% согласились с тем, что «все средства хороши для защиты интересов моего народа». Причем среди русских такие настроения распространены больше, чем среди представителей других национальностей (43% и 34% соответственно) (там же: XI).

Нарастание напряженности в межэтнических отношениях отмечают представители всех возрастных групп, при этом чаще люди с высшим образованием (36%). Острота национальной проблемы нарастает с увеличением размера населенного пункта, достигая пика в Москве и Санкт-Петербурге, где обострение национальной проблемы фиксируют 53%. Лишь единицы (8%) заявляют, что одинаково относятся к представителям всех национальностей. У большинства населения симпатией чаще всего пользуются представители славянских народов (63%), а также люди европейской внешности. Антипатию чаще всего вызывают «кавказцы» (29%) и представители народов Средней Азии (6%). Большинство не могут объяснить причины своей антипатии (47%), среди мотивов чаще всего фигурируют угроза терроризма (13%), неуважение к принятым в России нормам поведения (11%) и бескультурье (6%) (там же).

Похожие данные засвидетельствованы и другими исследовательскими организациями. Так, по данным Фонда «Общественное мнение», для некоторых молодых москвичей не имеют никакого значения индивидуальные качества мигранта или представителей национальных меньшинств, россиян, всем им ставится негласное клеймо — «чужие». Больше половины россиян (63% респондентов) хотели бы ограничить въезд в город некоторых национальных меньшинств (Петрова, 2004: Электр. ресурс). В наибольшей степени население не хочет видеть на территории своей страны выходцев с Кавказа — 39% опрошенных, китайцев — 30% и представителей бывших среднеазиатских республик СССР — 26%. В сравнении с данными 2010 г. показатели увеличились только у группы выходцев с Кавказа. В отношении китайцев этот показатель уменьшился на 6% и всего лишь на 1%, для выходцев из бывших среднеазиатских республик СССР (Общественное мнение — 2011, 2011: Электр. ресурс).

ЭТНИЧЕСКИЕ ГРУППЫ КАК УГРОЗА КОНФЛИКТОВ И БЕСПОРЯДКОВ В МАССОВОМ СОЗНАНИИ РОССИЯН

Представители других национальностей, мигранты кавказских республик и Средней Азии все чаще воспринимаются населением как источник потенциальной угрозы и беспорядков. Например, результаты научно-исследовательского проекта «Массовое сознание россиян 25 лет спустя», являющегося частью проекта «Жизненный мир россиян»¹, проведенного

Институтом социальных исследований и социологическим факультетом РГГУ, свидетельствуют о том, что за последние 20–30 лет межэтнические установки россиян становятся все более негативными. Так, при ответе на вопрос «От кого, на Ваш взгляд, в первую очередь может исходить угроза конфликтов и беспорядков в стране?» в 2013 г. ответы респондентов распределились следующим образом: самым популярным стал вариант «От националистических группировок» — 58% высказываний, в то время как при подобном же опросе в 1987 г. численность респондентов, выбравших этот ответ на вопрос, составляла 37% (см. табл. 1).

Таблица 1

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ РЕСПОНДЕНТОВ НА ВОПРОС «ОТ КОГО, НА ВАШ ВЗГЛЯД, В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ МОЖЕТ ИСХОДИТЬ УГРОЗА КОНФЛИКТОВ И БЕСПОРЯДКОВ В СТРАНЕ?»

Table 1

DISTRIBUTION OF ANSWERS TO THE QUESTION “WHO IS THE PRIMARY SOURCE OF CONFLICT AND UNREST IN THE COUNTRY?”, %

	2013 г.	1987 г.
От националистических группировок	58	37
От коррумпированной части управленческого аппарата	42	60
От уголовных элементов	34	21
От некоторых неформальных организаций	23	16
От кого-то другого	6	3
Затруднились ответить	9	—

Прим.: Сумма ответов в табл. 1 и 2 не равна 100%, так как по методике опроса можно было выбрать несколько вариантов. Ответы приведены в порядке убывания количества ответивших.

Причем, по данным исследования 2013 г., среди опрошенных в молодежной возрастной группе самый большой процент отвечавших людей, которые видят исходящую угрозу для общества в националистических группировках (63% респондентов в сравнении с 58% по среднему значению), а в возрастной категории 50 лет и старше, наоборот, самое маленькое число респондентов, видящих угрозу в националистических группировках (55%) (см. табл. 2).

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что в настоящее время националистическая угроза не только серьезно «выросла» в массовом сознании населения за последние 25 лет, но и признается как одна из первоочередных проблем, которая может привести к конфликтам и угрожать безопасности страны. Это лишний раз подчеркивает, что в последние годы в России этнонациональные проблемы стоят достаточно остро, к тому же национальные военные конфликты, участвовавшие случаи криминальных происшествий со стороны представителей народов Кавказа и средней Азии способствуют формированию представлений о реальной возможной угрозе безопасности общества.

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ УСТАНОВКИ В МАССОВОМ СОЗНАНИИ РОССИЯН

Следует отметить, что само население отмечает изменения, происходящие в интернациональных отношениях и установках россиян, и достаточно низко оценивает уровень интернационально воспитания в обществе.

При оценке состояния интернационального воспитания в стране в ответах респондентов 2013 г. наблюдается следующая картина. Только 7% респондентов оценивают состояние интернационального воспитания в стране на «хорошо», 36% респондентов оценивают его как

Таблица 2

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ РЕСПОНДЕНТОВ НА ВОПРОС «ОТ КОГО, НА ВАШ ВЗГЛЯД, В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ МОЖЕТ ИСХОДИТЬ УГРОЗА КОНФЛИКТОВ И БЕСПОРЯДКОВ В СТРАНЕ?»

Table 2

AGE DISTRIBUTION OF ANSWERS TO THE QUESTION "WHO IS THE PRIMARY SOURCE OF CONFLICT AND UNREST IN THE COUNTRY?", %

	Возрастные группы, лет					Всего
	18–24	25–29	30–39	40–49	50 и старше	
От уголовных элементов	39	38	35	33	29	34
От коррумпированной части управленческого аппарата	32	44	44	42	44	42
От националистических группировок	63	56	56	60	55	58
От некоторых неформальных организаций	21	23	20	23	27	23
От кого-то другого	2	9	6	5	7	6
Затруднились ответить	6	11	10	9	9	9

«среднее», а 38% как «плохое». 18% респондентов затруднились с ответом на вопрос, более того, этот факт может косвенным образом свидетельствовать, что у населения нет четких представлений о сути данного понятия. Самую низкую оценку уровню интернационального воспитания дают респонденты старших возрастных категорий (50 и старше) — 49%, против среднего значения 38%. Самые молодые респонденты в возрастной группе 18–24 лет наиболее оптимистичны в этом вопросе — лишь 27% из них полагают, что интернациональное воспитание в России находится на низком уровне. Это, в свою очередь, может объясняться некоторой недостаточностью опыта, наглядности и положительных примеров в данном вопросе, которые имеет старшее поколение. Кроме того, среди молодежи самое большое число респондентов, затруднившихся с ответом на данный вопрос, — 27% (против 18% по среднему значению), т. е. ровно столько же, как и тех, кто говорит о низком уровне (см. табл. 3).

Таблица 3

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ РЕСПОНДЕНТОВ НА ВОПРОС «КАК ВЫ ОЦЕНИВАЕТЕ СОСТОЯНИЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ?»

Table 3

AGE DISTRIBUTION OF ANSWERS TO THE QUESTION "HOW DO YOU ASSESS THE CURRENT STATE OF INTERNATIONAL EDUCATIONAL UPBRINGING?", %

	Возрастные группы, лет					Всего
	18–24	25–29	30–39	40–49	50 и старше	
Хорошо	3	9	9	9	5	7
Средне	43	38	37	37	32	36
Плохо	27	34	31	41	49	38
Затруднились ответить	27	19	23	13	14	18

Сравнение оценок респондентов состояния интернационального воспитания в 1987 и 2013 г. обнаруживает следующую тенденцию. Если в 1987 г. состояние интернационального воспитания респонденты в основном оценивали на «хорошо» и «средне», то в 2013 г. — на «средне» и «плохо».

В 2013 г. практически на 30% уменьшилась доля тех, кто считал, что интернациональное сознание находится в хорошем состоянии (в 1987 г. — 35%, в 2013 г. — 7%). Затруднившись с ответом на этот вопрос примерно равное количество, как в 1987-м, так и в 2013 г. (16% и 18% соответственно) (см. табл. 4).

Таблица 4

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ РЕСПОНДЕНТОВ НА ВОПРОС «КАК ВЫ ОЦЕНИВАЕТЕ СОСТОЯНИЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ?»

Table 4

DISTRIBUTION OF ANSWERS TO THE QUESTION “HOW DO YOU ASSESS THE CURRENT STATE OF INTERNATIONAL EDUCATIONAL UPBRINGING?”, %

	1987 г.	2013 г.
Хорошо	35	7
Средне	34	36
Плохо	1	38
Затруднились ответить	16	18

Межэтнические установки и особенности восприятия других народов во многом основаны на разнице в культуре, традициях и менталитете разных народов. Между тем в проведенном исследовании обращает на себя внимание представленный в ответах респондентов низкий интерес к истории, культуре и искусству других народностей, проживающих на территории России. Среди опрошенных в 2013 г. респондентов более четверти (26%) не интересуются историей, культурой, искусством других наций и народов нашей страны. 36% от общего числа опрошенных высказали мнение, что их интерес зависит от того, о какой именно нации (народности) идет речь. 33% респондентов сказали о том, что интересуются историей, культурой и искусством других наций (народностей). Практически 5% опрошенных затруднились с ответом на вопрос. Среди тех, кто заявил о своем интересе (полностью или частично), в значительной степени преобладают люди с высшим образованием, высоким уровнем достатка, старшей возрастной группы.

Сравнение с данными, полученными в 1987 г., обнаруживает ситуацию, при которой в массовом сознании произошло снижение интереса к истории, культуре и искусству других народов России. Если в 1987 г. проявлявших такого рода интерес насчитывалось более 60%, то в настоящее время таких только 33%. Зато среди респондентов, участвовавших в опросе в 2013 г., усилилась определенная избирательность к истории и культуре определенных народов. Для сравнения: при ответе на вопрос «Интересуетесь ли Вы историей, культурой, искусством других наций и народов нашей страны» в 1987 г. 22% выбрали вариант ответа «Это зависит от того, о какой именно нации (народности) идет речь», а в 2013 г. этот процент увеличился до 36% (см. табл. 5).

Учитывая, что Россия была, есть и будет многонациональным, многоэтническим государством, такое положение дел вызывает опасение. С одной стороны, мы наблюдаем ситуации, где в массовом сознании россиян преобладают негативные этнические и интернациональные установки, привычными становятся идеи ксенофобии и национализма. С другой стороны — наблюдается снижение интереса к истории, культуре и традициям народов, проживающих

Таблица 5

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ РЕСПОНДЕНТОВ НА ВОПРОС
«ИНТЕРЕСУЕТЕСЬ ЛИ ВЫ ИСТОРИЕЙ, КУЛЬТУРОЙ, ИСКУССТВОМ ДРУГИХ НАЦИЙ
И НАРОДОВ НАШЕЙ СТРАНЫ (К КОТОРЫМ ВЫ НЕ ПРИНАДЛЕЖИТЕ)?»

Table 5

DISTRIBUTION OF ANSWERS TO THE QUESTION “ARE YOU INTERESTED IN HISTORY, CULTURE
AND ART OF OTHER PEOPLES AND ETHNICITIES OF OUR COUNTRY, EXCLUDING YOUR OWN?”, %

	1987 г.	2013 г.
Да	61	33
Это зависит от того, о какой именно нации (народности) идет речь	22	36
Нет	6	26
Затрудняюсь дать ответ	8	5
Без ответа	3	—

на территории России, со стороны русского населения. Серьезной сегодняшней проблемой становится нежелание других народов, проживающих на территории РФ, изучать культуру, традиции и обычаи России. Между тем, по данным опросов, особую критику со стороны русского населения в отношении других национальностей, временно или постоянно проживающих на территории России, вызывают нежелание вписываться в обычаи и традиции общества, в котором они живут, нежелание изучать русский язык. Отсутствие взаимного интереса к культуре, искусству, обычаям и традициям народов, проживающих на одной территории, ведут к взаимному непониманию и создают постоянный источник конфликтов и проблем. В то время как в современных поликультурных обществах необходимы «особая настроенность на взаимный обмен информацией, открытость смыслам иной культуры, стремление к познанию ее значений и отсутствие боязни утратить при этом собственное содержание» (Костина, 2011: 11). Без этого абсолютно невозможно доброжелательное, комфортное взаимодействие, основанное на обоюдном принятии и уважении. Понимание существующих сегодня межнациональных межэтнических отношений во многом определяется историческим и культурным наследием.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Опрос 1200 человек в возрасте 18 лет и старше в 15 субъектах РФ по выборке, репрезентирующей работников основных видов экономической деятельности, занятых на предприятиях различных форм собственности. Опрос проведен с 18 по 25 октября 2013 г. Формулировки вопросов и варианты ответов изложены в редакции, предложенной респондентам. Данные приведены в процентах от общего количества опрошенных. Опрос проведен в Краснодарском, Ставропольском краях, Амурской, Архангельской, Белгородской, Иркутской, Московской, Нижегородской, Новосибирской, Оренбургской, Саратовской, Свердловской, Челябинской областях, городах Москва и Санкт-Петербург.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Арутюнян, Ю. В. (1999) О национальных отношениях в постсоветских обществах: межличностный аспект // Социологические исследования. № 4. С. 58–70.

Арутюнян, Ю. В. (2009) Об этнических компонентах российской идентичности // Социологические исследования. № 6. С. 38–44.

Дробижева, Л. М. (2001) Этничность в современном обществе. Этнополитика и социальные практики в Российской Федерации // Мир России. Т. 10. № 2. С. 167–180.

Дробижева, Л. М. (2002) Российская и этническая идентичность: противостояние или совместимость // Россия реформирующаяся / под ред. Л. М. Дробижевой. М. : Academia. 368 с. С. 213–244.

Зорин, В. Ю. (2013) Стратегия государственной национальной политики: традиционность и новые подходы к укреплению единства многонационального народа России (российской нации) // X Конгресс этнографов и антропологов России : тезисы докладов. Москва, 2–5 июля 2013 г. / редкол.: М. Ю. Мартынова и др. М. : ИЭА РАН. 302, LII с. С. VII–XII.

Костина, А. В. (2011) Диалог в современном мире: условия и возможности осуществления // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 9–20.

Общественное мнение — 2011 (2011) [Электронный ресурс] // Левада-центр. Аналитический центр Юрия Левада. URL: <http://www.levada.ru/books/obshchestvennoe-mnenie-2011> [архивировано в Archive.Is] (дата обращения: 19.07.2014).

Петрова, А. (2004) Толерантность или нетерпимость? [Электронный ресурс] // База данных ФОМ. 14 октября. URL: <http://bd.fom.ru/report/map/of044003> [архивировано в Archive.Is] (дата обращения: 23.07.2014).

Социология межэтнической толерантности (2003) / отв. ред. Л. М. Дробижева. М. : Издательство Института социологии РАН. 222 с.

Тощенко, Ж. Т. (2013) Этноконфессиональные проблемы высшего образования // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 26–27.

Этнический и религиозный факторы в формировании и эволюции российского государства (2012) / отв. ред. Т. Ю. Красовицкая, В. А. Тишков. М. : Новый хронограф. 448 с.

Этничность и религия в современных конфликтах (2012) / под ред. В. Тишкова, В. Шнирельмана. М. : Наука. 656 с.

Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2011 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (2012) / под. ред. В. А. Тишкова и В. В. Степанова [Электронный ресурс] // Валерий Тишков. Академик РАН, директор Института этнологии и антропологии РАН. URL: <http://www.valery-tishkov.ru/cntnt/publikacii3/kollektivn/ezhegodnyj.html> [архивировано в Archive.Is] (дата обращения: 22.07.2014).

Дата поступления: 25.08.2014 г.

*ETHNIC AND INTERETHNIC ATTITUDES
IN THE MASS CONSCIOUSNESS OF RUSSIAN CITIZENS*

*I. V. VOROBYOVA
(RUSSIAN STATE UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES)*

Modern realities of life, as well as data from numerous public opinion polls, suggest that negative ethnic attitudes are spreading wider in the Russian society. This, in turn, affects the ethnic and interethnic attitudes among Russians living in a polyethnic society.

The article discusses the approaches to ethnic consciousness as one of the types of mass consciousness within the society. We have put the main emphasis on such aspects of ethnic consciousness as ethnic and interethnic assumptions of Russians (hereinafter, we will mostly refer to 'Russians' as political, rather than ethnic, nation).

The paper presents the data describing the dynamics of change in ethnic and interethnic attitudes of Russians over the past 25 years. A comparative analysis has allowed us to conclude that the 'nationalist menace' has not only significantly increased in the Russian mass consciousness, but is also recognized at the moment as one of the primary problems that might provoke conflicts and threaten the security of the society. Therefore, ethno-national issues have recently been seen as quite serious.

Ethnic Russians have an especially negative attitude to those people of other ethnicities living in the Russian Federation who are unwilling to study Russian culture, do not comply with or respect its customs and norms, and instead promote and impose their own ethnocultural practices and behavior pat-

terns. On the other hand, Russians themselves exhibit low willingness and interest in studying the history and culture of Russia's other ethnicities.

Thus, a lack of mutual interest in culture, art, customs and traditions of peoples living in the same territory leads to misunderstandings and may become a permanent source of conflicts and problems.

Keywords: Russian society, ethnic consciousness, ethnic attitudes, interethnic attitudes.

REFERENCES

Arutiunian, Yu. V. (1999) O natsional'nykh otnosheniakh v postsovetsskikh obshchestvakh: mezhluchnostnyi aspect [On the National Relations in the Post-Soviet Societies: Interpersonal Aspect]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 4, pp. 58–70. (In Russ.).

Arutiunian, Yu. V. (2009) Ob etnicheskikh komponentakh rossiiskoi identichnosti [On the Ethnic Components of Russian Identity]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 6, pp. 38–44. (In Russ.).

Drobizheva, L. M. (2001) Etichnost' v sovremennom obshchestve. Etnopolitika i sotsial'nye praktiki v Rossiiskoi Federatsii [Ethnicity in Contemporary Society. Ethnopolitics and Social Practice in the Russian Federation]. *Mir Rossii*, vol. 10, no. 2, pp. 167–180. (In Russ.).

Drobizheva, L. M. (2002) Rossiiskaia i etnicheskaia identichnost': protivostoianie ili sovmestimost' [Russian and Ethnic Identity: Confrontation or Compatibility]. In: *Rossia reformiruiushchasiia* [Russia Reforming] / ed. by L. M. Drobizheva. Moscow, Academia. 368 p. Pp. 213–244. (In Russ.).

Zorin, V. Yu. (2013) Strategii gosudarstvennoi natsional'noi politiki: traditsionnost' i novye podkhody k ukrepleniiu edinstva mnogonatsional'nogo naroda Rossii (rossiiskoi natsii) [The Strategy of the State Ethnic Policy: Traditional and New Approaches to Strengthening the Unity of the Multinational People of Russia (Russian Nation)]. In: *X Kongress etnografov i antropologov Rossii : tezisy dokladov. Moskva, 2–5 iuliia 2013 g.* [The 10th Congress of Ethnographers and Anthropologists of Russia : Abstracts. Moscow, July 2–5, 2013] / ed. by M. Yu. Martynov. Moscow, Institute of Ethnology and Anthropology of the RAS Publ. 302 + LII p. Pp. VII–XII. (In Russ.).

Kostina, A. V. (2011) Dialog v sovremennom mire: usloviia i vozmozhnosti osushchestvleniia [Dialogue in the Modern World: The Conditions and Possibilities of Implementation]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 3, pp. 9–20. (In Russ.).

Obshchestvennoe mnenie — 2011 [Public Opinion — 2011]. (2011) *Levada-tsentr. Analiticheskii tsentr Iurii Levada* [Yuri Levada Analytical Center (Levada Center)] [online] Available at: <http://www.levada.ru/books/obshchestvennoe-mnenie-2011> [archived in Archive.Is] (accessed 19.07.2014). (In Russ.).

Petrova, A. (2004) Tolerantnost' ili neterpimost'? [Tolerance or Intolerance?]. *Baza dannykh FOM* [Database of Foundation "Public Opinion"]. October 14. [online] Available at: <http://bd.fom.ru/report/map/of044003> [archived in Archive.Is] (accessed 23.07.2014). (In Russ.).

Sotsiologiia mezhetnicheskoi tolerantnosti [Sociology of Interethnic Tolerance] (2003) / ed. by L. M. Drobizheva. Moscow, Institute of Sociology of the RAS Publ. 222 p. (In Russ.).

Toshchenko, Zh. T. (2013) Etnokonfessional'nye problemy vysshego obrazovaniia [The Ethno-confessional Problems of Higher Education]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 1, pp. 26–27. (In Russ.).

Etnicheskie i religiozni faktory v formirovanii i evoliutsii rossiiskogo gosudarstva [Ethnic and Religious Factors in the Formation and Evolution of the Russian State] (2012) / ed. by T. Yu. Kravovitskaia and V. A. Tishkov. Moscow, Novyi khronograf Publ. 448 p. (In Russ.).

Etichnost' i religii v sovremennykh konfliktakh (2012) [Ethnicity and Religion in Modern Conflicts] / ed. by V. A. Tishkov and V. Shnirel'man. Moscow, Nauka Publ. 656 p. (In Russ.).

Etnopoliticheskaia situatsiia v Rossii i sopredel'nykh gosudarstvakh v 2011 godu. Ezhegodnyi doklad Seti etnologicheskogo monitoringa i rannego preduprezhdeniia konfliktov [Ethno-political Situation in Russia and Neighboring Countries in 2011. Annual Report of the Network for Ethnic Monitoring and Early Warning Conflict] (2012) / ed. by V. A. Tishkov and V. V. Stepanov. *Valery Tishkov. Akademik RAN, direktor Instituta etnologii i antropologii RAN* [Valery Tishkov. Full Member of the Russian Academy of Sciences, Director of the Institute of Ethnology and Anthropol-

logy of the RAS)] [online] Available at: <http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/kolletivn/ezhegodnyj.html> [archived in Archive.Is] (accessed 22.07.2014). (In Russ.).

Submission date: 25.08.2014.

Воробьева Ирина Владимировна — кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории социологии Российского государственного гуманитарного университета. Адрес: 125993, Россия, г. Москва, Миусская пл., 6. Тел.: +7 (499) 973-42-12. Эл. адрес: vorobyova.irina@list.ru

Vorobyova Irina Vladimirovna, Candidate of Social Science, Associate Professor, Department of the Theory and History of Sociology, Russian State University for the Humanities. Postal address: 6 Miusskaya sq., Moscow, Russian Federation, 125993. Tel.: +7 (499) 973-42-12. E-mail: vorobyova.irina@list.ru